

УДК 316.6

ЭТИКО-СМЫСЛОВЫЕ СИСТЕМЫ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ: ОРДЕРНЫЙ ПОДХОД

Нестерова Ксения Сергеевна – аспирант кафедры общей и социальной психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: ksenianestr@gmail.com

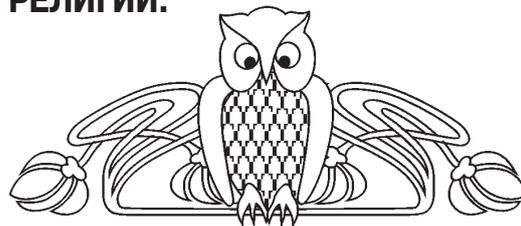
В статье анализируются проблема этико-смысловых систем мировых религий и различия между ними. Проводится их сравнительный анализ на основе ордерного подхода: изучается отношение христианства, ислама, иудаизма, индуизма, буддизма и конфуцианства к смысловым диадам «жизнь–смерть», «ответственность–безответственность». Основное сходство диады «жизнь–смерть» заключается в призыве не бояться смерти, а различия – в представлениях о загробной жизни человека и причине выбора праведной жизни. Сходством диады «ответственность–безответственность» является призыв всех религий к ответственности за свои поступки, а различие заключается в субъекте, перед которым человек несет ответственность. В качестве причин выявленных сходств и различий в этико-смысловых системах мировых религий обозначаются особенности исторических традиций возникновения этих религиозных культур и географическая распространенность: христианство, ислам и иудаизм – авраамические религии, произошедшие от монотеистической древнееврейской веры, а индуизм, буддизм и конфуцианство возникли в древневосточных цивилизациях. По результатам анализа выдвигается гипотеза о влиянии этико-смысловых систем мировых религий на этико-смысловые системы участников управленческого взаимодействия, порождающего организационную культуру.

Ключевые слова: ордерный подход, организационная культура, этико-смысловые системы, мировые религии.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-460-464

В современном мире организационные культуры крупных компаний вынуждены адаптироваться и соответствовать постоянно изменяющимся обстоятельствам, темпам современного развития, обусловленным процессами глобализации. Если организация выходит на международный уровень, открывая собственные филиалы в других странах, где будут работать представители других национальных культур, то при выстраивании новой организационной культуры необходимо учитывать систему этико-смысловых ценностей принимающей культуры для более эффективного проведения процессов внедрения или слияния компаний, а также минимизации рисков конфронтации разных культурных систем. Поэтому изучение этико-смысловых систем организационных культур актуально для психологов, социологов, экономистов.

Ордерная концепция организационной культуры Л. Н. Аксеновской описывает органи-

зационную культуру как сложный социально-психологический порядок, конституируемый управленческим взаимодействием, в основе которого лежит этико-смысловая система [1]. При этом чувствительность организационной культуры к национальной была выявлена в ходе различных исследований, например, в масштабном исследовании Г. Хофстеде об особенностях национальных ценностей и различий между странами в рамках единой корпорации IBM. В связи с этим мы решили обратить особое внимание на влияние национальной культуры и ее религиозных основ на этико-смысловую систему организационной культуры, что может привести к обнаружению новых инструментов для эффективного взаимодействия организационных культур компаний разных стран.

Понимание этико-смысловой системы

Л. Н. Аксеновская определяет этико-смысловую систему как «сеть значений, конструируемых или приписываемых участниками взаимодействия как стандартным элементам потока жизнедеятельности, так и новым элементам этого потока, таким образом создавая субъективную культурную реальность» [2, с. 64]. Главной ее задачей является определение, что есть «хорошо» и «плохо» в зависимости от интересов и целей субъекта. Структура этико-смысловой системы представляет собой совокупность двух типов этических смыслов: базовых и функциональных. Система неизменных базовых этических смыслов регулирует отношения «целое – часть» (где под «целым» понимается мир либо, как минимум, планета, а под «частью» – человек) в соответствии с интересами «целого». Система функциональных этических смыслов представляет собой практическое преломление базовых этических смыслов в социуме [1].

В связи с тем, что отсутствует рациональный механизм, который мог бы определить «хорошее» и «плохое» на планетарном уровне, возникает вопрос: как определить «интересы целого»? Ответ можно найти в мировых религиях, которые являются хранилищем набора общечеловеческих

этических принципов. Так, с одной стороны, базовые этические смыслы носят инвариативный характер для всей планеты, а с другой стороны, под влиянием этико-смысловых принципов различных мировых религий могут быть выявлены различия в функциональных этических смыслах субъектов, принадлежащих к различным религиозным и национальным культурам. В связи с этим необходимо провести сравнительный анализ этико-смысловых систем мировых религий для дальнейшего выявления влияния их различий и сходств на этико-смысловые системы участников управленческого взаимодействия организационной культуры.

В вопросах изучения этико-смысловой системы ордерная модель предлагает опираться на четыре пары смысловых оппозиций: жизнь–смерть, безответственность–ответственность, борьба–сотрудничество, улучшение–ухудшение [2]. Далее мы рассмотрим представления первых двух пар смысловых диад в основных мировых религиях.

Опираясь на работу М. Вебера «Хозяйственная этика мировых религий», под мировыми религиями в настоящей работе мы понимаем те свободные от оценочных суждений шесть религиозных или религиозно обусловленных систем регламентации жизни, число сторонников которых особенно велико: христианство, ислам, иудаизм, индуизм, буддизм и конфуцианство [3].

Жизнь–смерть

Вопросы жизни и смерти в мировых религиях достойны особого обсуждения. Многие религиоведы отмечают сходство отношения мировых религий к данной экзистенциальной проблеме, так как все религии пытаются осмыслить проблему жизни, смерти и жизни после смерти. В результате более подробного осмысления мы понимаем, что выводы разных религий не совпадают.

Согласно *христианству* цель жизни – обрести дух, познать жизнь, не ограниченную телом и собственным «Я». Избрав духовный путь, человек посвящает свою жизнь вере в Бога. Воздаяние, к которому устремляется христианин, – это не мирские блага, а духовное наследие. Но согласно христианству, человеческому роду свойственны ограниченность и внутреннее сопротивление, выражающиеся в неудачных попытках стать лучше. Причина этого не в обстоятельствах жизни конкретного человека, а в свойствах человеческого рода: люди стремятся к добру, но в них возникает внутреннее сопротивление – и они терпят провал. В результате это учение стали называть учением о первородном грехе [4].

В результате смысл жизни христианина заключается в избавлении от первородного греха посредством крещения, в праведной жизни, угодной Богу, в спасении своей души от ада после перехода в другой мир. Смерть обладает положительным смыслом, потому что полагает конец ограниченному существованию и представляет возможность полной трансформации в области духа [4]. Отношение к смерти в христианстве можно охарактеризовать словами Иоанна Златоуста: «Всегда ожидай, но никогда не бойся смерти, то и другое – истинные черты мудрости» [5, с. 909]. Христианин должен помнить о том, что земная жизнь со всеми страданиями – это лишь подготовка к другой жизни, которая будет вечной, но именно от земной жизни зависит, каким будет посмертное существование.

Важной является идея спасения и воскресения души, характерная для ряда направлений христианства (православия, католицизма и некоторых протестантских направлений) [6]. Душа продолжает существование в период между смертью и всеобщим воскресением. Предварительная участь души решается на частном суде, который наступает после смерти человека, в результате она либо сразу попадает в рай или ад, либо в течение некоторого времени пребывает в промежуточном месте.

В *исламе* приоритетом для человека является стремление к счастливой загробной жизни, но рекомендуется не забывать о мирской жизни, потому что в загробном мире человек получает место, которое заслужил при жизни. Верующие люди во время испытаний в этом мире демонстрируют высокие моральные качества и приближаются к раю, а отвергающие религию из-за нечестия и неверия приближаются к аду.

Ислам учит, что не надо бояться смерти: если человек верит, совершает добрые дела, то смерть не страшна ему, так как конец земной жизни – это конец испытаний и искушений. Умереть лучше всего тогда, когда все твои поступки посвящены Богу: борьбе со злом, паломничеству в Мекку или исповеданию веры [6].

Иудаизм как одна из авраамических религий провозглашает учение об абсолютной ценности человека, человеческой жизни как бессмертного духовного существа, созданного Богом по своему образу, об идеальном назначении человека, заключающемся во всестороннем духовном совершенствовании [7]. В течение жизни человек борется со своими злыми наклонностями, а смерть полагает этой борьбе конец, открывая путь к миру и радости [4], т.е. иудаизм не считает смерть концом: душа человека вечна, она не появляется в момент рождения и не исчезает в

момент смерти. Смерть – поворотный пункт на пути души человека. Иудеи также верят в бессмертие души и воскресение из мёртвых.

Буддизм рассматривает жизнь и смерть как единое целое; сансара – круговорот рождений и смертей, где жизнь предназначена для того, чтобы подготовиться к смерти. Смерть является желанной, так как она – ступень к нирване, но не гарантирующая ее достижение, потому что последующее существование зависит от человеческой жизни. Кармический закон делает человека ответственным за свои поступки в течение жизни. Карма охватывает предыдущие и будущие жизни и определяет дальнейшую судьбу человека. После его смерти возможно три варианта: мгновенное перерождение, попадание в ад либо уход в нирвану [8]. Нирвана представляет собой высшую цель в буддизме. Она заключается в освобождении от мирских привязанностей, зависимостей и желаний, и как результат – освобождение от круговорота перерождений. Тем не менее вопрос о природе нирваны неоднозначен и относится к тем, относительно которых Будда хранил «благородное молчание», а состояние нирваны принципиально выходит за пределы области эмпирического знания [9].

В *индуизме* смерть воспринимается как необходимый элемент мироздания [4]. После смерти происходит перевоплощение души. Если человек совершает достойные поступки, то он станет в будущей жизни чем-то хорошим, если недостойные – он станет чем-то плохим. Священные книги индуизма указывают четыре цели, к достижению которых должна быть направлена жизнь человека: дхарма – моральное и нравственное поведение, артха – богатство и власть, кама – наслаждение и удовлетворение желаний, мокша – освобождение от цикла нескончаемых перерождений, когда человек становится открытым к пониманию тайн вселенной. При правильном образе жизни такое освобождение может быть достигнуто и при жизни.

В *конфуцианстве* вопросы, касающиеся богов, духа, смерти и загробной жизни, находятся на периферии: «Не зная, что такое жизнь, можно ли знать смерть?» [10, с. 376]. Рассуждения Конфуция в основном посвящены нравственным и социальным вопросам. Идеалом конфуцианства является создание гармоничного общества по древнему образцу, в котором всякая личность имеет свою функцию. Конфуций считал, что каждый должен заботиться о любви к ближнему своему и о накоплении качеств благородного человека в течение жизни. Смысл жизни человека заключается в саморазвитии, отказ от которого приводит к движению назад. Образование и

развитие своего духовного мира – это то, что заставляет человека осознать свое место.

Сходство в понимании проблем жизни и смерти в мировых религиях заключается в том, что они призывают не бояться смерти, представляя ее как этап при переходе из одного состояния человека в другое. Различия можно увидеть в представлениях о загробной жизни человека и причине выбора праведной жизни: ради спасения себя в загробной жизни (христианство, ислам, иудаизм), ради достижения высшего блага через самосовершенствование (конфуцианство) или освобождения от перерождения (буддизм и индуизм).

Ответственность–безответственность

Ордерная концепция считает универсальным критерием ответственности–безответственности «интерес целого», в состав которого входит человек. Если под «целым» в мировых религиях понимается Бог, то под ответственностью, – соответственно, способность человека к диалогу с Богом, следование его учениям и ответы на его вопросы. Безответственность в мировых религиях в таком случае иллюстрирует распад коммуникации с Богом, сознательный или бессознательный отказ от отношения с ним как с «целым» [2].

Авраамические религии, такие как иудаизм, христианство и ислам, признают единого Творца мира – Бога, который раскрывает себя людям, сообщая свою волю и предписывая им определенное поведение. Авраамические религии верят в единственную человеческую жизнь, за которой следуют рай и ад, т.е., в отличие от буддизма или индуизма, человеку не дается несколько попыток для исправления своих поступков, поэтому он несет ответственность перед «целым» за свою душу в Судный день. Тот, кто выбрал праведный жизненный путь, ожидает награду – спасение своей души после смерти.

Для *буддизма* характерно отрицание единого Бога-творца, а главной целью жизни является освобождение от круга перерождений (сансары) через достижение нирваны [11]. Некоторые мастера буддистской практики рассматривают веру в Бога как препятствие на пути достижения высшей цели буддизма. В результате можно говорить о том, что в буддизме не закреплена ответственность человека перед «целым» за свои поступки. В то же время вера в карму, которая зависит от поступков человека на протяжении всех жизней, приводит к тому, что каждый сам проходит свой путь просветления и достижения нирваны и ответственность за спасение несет сам. Хотя в буддизме существует учение о реинкарнации,

которая может восприниматься авраамическими религиями как «шанс на новую жизнь», он определяет жизнь как страдания, что направляет человека к прекращению этих страданий через достижение высшей благодати.

В отличие от буддизма, индуизм признает божественную реальность, которая творит, поддерживает и разрушает вселенную. Большая часть индуистов верят в божество, которое появляется внутри каждого живого существа. Главная цель индуизма – разорвать цепь реинкарнаций, вырваться за пределы сансары и соединиться с Богом, т.е. прослеживается коммуникация человека с «целым». Такое состояние достигается в земной жизни через преодоления эгоизма и раскрытия истинной, глубинной сущности индивида как чистого духа или души.

В конфуцианстве понятие Бога отсутствует, в связи с чем многие стремятся отнести данное направление к философии, а не к религии. Тем не менее конфуцианство признает существование духов, демонов, богов, но они не играют определяющую роль в выборе жизненного пути человека. Основой конфуцианской морали, направленной на поиск религиозного соединения с сутью бытия, является вера в концепцию Неба (Тянь) и небесного веления (приказа, судьбы). Небо представляется и как часть природы, и как высшая духовная сила, определяющая природу и человека. Человек наделяется этическими качествами, в согласии с которыми он должен поступать, а также должен придерживаться высшего морального закона Дао. Небо является в конфуцианстве «целым», перед которым человек несет ответственность, а коммуникация с ним выстраивается на основе мистического учения «Ли», определяющего особые формы поведения, речей, мыслей и устремлений, которые способствуют соединению человека с небесными силами: тогда человек достигает состояния «цзюньцзы» – носителя конфуцианских добродетелей, что является духовной целью самосовершенствования. В противоположность ему обычные люди, вовлеченные в мирские заботы, не способны вступить в связь с высшими силами.

Подводя итог об отношении к проблеме ответственности и безответственности, можно сделать вывод о схожести учений авраамических религий, в которых представлены как выстраивание коммуникации с «целым», так и выбор жизненного пути в соответствии с «интересами целого», праведный характер которого будет оцениваться «целым» по окончании жизни человека. Это отношение совпадает с представлениями данной смысловой диады в рамках ордерной модели, что может быть связано с тем, что мо-

дель разрабатывалась психологом, относящимся к национальной культуре, наибольшее влияние на которую оказывает христианство.

Восточные религии акцентируют внимание человека на ответственности за свои поступки перед своей кармой, а отсутствие посмертного суда способствует самостоятельному познанию пути совершенствования и дает надежду на исправление неправедных поступков в следующей жизни.

Таким образом, по результатам изучения отношения мировых религий к двум парам этико-смысловых диад (жизнь–смерть, ответственность–безответственность) выявлены сходства в этико-смысловых системах между христианством, исламом и иудаизмом и между индуизмом, буддизмом и конфуцианством. Эти результаты обусловлены историческими традициями возникновения данных религиозных культур и географической распространенности: христианство, ислам и иудаизм являются авраамическими религиями, произошедшими от монотеистической древнееврейской веры, а индуизм, буддизм и конфуцианство относятся к древневосточным цивилизациям.

Для того чтобы в рамках ордерной концепции однозначно разделить этико-смысловые системы мировых религий на две группы, необходимо в дальнейшем рассмотреть отношение религий к остальным смысловым диадам. Но уже по результатам проведенного исследования можно выдвинуть гипотезу: различия в этико-смысловых системах мировых религий влияют на этико-смысловые системы участников управленческого взаимодействия организационных культур, поскольку последние находятся под влиянием национальных и связанных с ними конфессиональных культур.

Список литературы

1. Аксеновская Л. Н. Ордерная модель организационной культуры. М., 2007. 303 с.
2. Akseovskaya L. N. Ethical and Sense Bearing System, Emotional Intelligence : the order aspect // International Annual Edition of Applied Psychology : Theory, Research, and Practice. 2016. Vol. 3, iss. 1. P. 60–69.
3. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий // Вебер М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. М. И. Левиной. М., 1994. С. 43–77.
4. Смерть и жизнь после смерти в мировых религиях / сост. Дж. Ньюзнер., пер. с англ. Г. Ястребов. 2-е изд. М., 2007. 123 с.
5. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского : в 12 т. 2-е изд. СПб., 1899. Т. 9. 1329 с.
6. Макарова О. А. Сравнительный анализ отношения к смерти и посмертному состоянию в мировых ре-

лигиях и иудаизме // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2014. № 2. С. 111–115.

7. Николс Г. Религии мира. М., 2013. 90 с.

8. Иванов Б. А. Основные идеи и направления буддизма // История религии : в 2 т. / под общей ред. И. Н. Яблокова. М., 2004. Т. 2. С. 9–11.

9. Торчинов Е. А. Религии мира : Опыт запредельного :

психотехника и трансперсональные состояния. СПб., 1998. 384 с.

10. Переломов Л. С. Конфуций «Лунь юй». Факсим. текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си. М., 1998. 588 с.

11. Bhikku T. Anuradha Sutta : to Anuradha. 2004. URL: <http://www.accesstoinsight.org/tipitaka/sn/sn22/sn22.086.than.html> (дата обращения: 23.04.2017).

Образец для цитирования:

Нестерова К. С. Этико-смысловые системы мировых религий: орднерный подход // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 460–464. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-460-464.

Ethic and Semantic Systems of World Religions: Order Approach

Kseniya S. Nesterova

Saratov State University

83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: ksenianestr@gmail.com

This article analyzes the problem of ethic and semantic systems of world religions and distinctions among them. The comparative analysis of world religions is carried out on the basis of the order approach: attitude of such religions as Christianity, Islam, Judaism, Hinduism, the Buddhism and Confucianism to semantic dyads «life and death», «responsibility and irresponsibility» is observed. The key similarity on the dyad «life and death» consists in call not to be afraid of death, and distinction – in beliefs of afterlife and in the reason of the choice of a saintly life. Similarity on a dyad «responsibility and irresponsibility» is an appeal of all religions to responsibility for the people's acts, and distinction consists in a subject before which the person is responsible for. As the reasons established similarities and differences in the ethic and semantic systems of world religions historical traditions of creation of these religious cultures and also geographical prevalence are designated, namely Christianity, Islam and Judaism as the Abrahamic religions that came from monotheist Hebrew belief, and Hinduism, Buddhism and Confucianism that occurred from the Ancient East civilizations. By results of the analysis the hypothesis of influence of ethic and semantic systems of world religions on ethic and semantic systems of participants of the managerial interaction, generating organizational culture, is made.

Key words: order approach, organizational culture, ethic and semantic systems, world religions.

References

1. Aksenovskaya L. N. *Ordernaya model organizatsionnoy kultury* [The order model of organizational culture]. Moscow, 2007. 303 p. (in Russian).
2. Aksenovskaya L. N. Ethical and Sense Bearing System, Emotional Intelligence: the Order Aspect. *International annual edition of applied psychology: theory, research, and practice*, 2016, vol. 3, iss. 1, pp. 60–69.

3. Weber M. Die wirtschaftsethik der weltreligionen: einleitung. In: Weber M. *Gesammelte aufsatze zur religionssoziologie*: in 3 Bd. Tubingen, 1920, Bd. 1, S. 237–275. (Russ. ed.: Veber M. Khozyaystvennaya ehtika mirovykh religiy. Veber M. Izbrannoe. *Obraz obshchestva*. Per. s nem. M. I. Levinoy. Moscow, 1994, pp. 43–77).
4. *Death and the afterlife*. Ed. by J. Neusner Cleveland, Ohio. 2000. 142 p. (Russ. ed.: *Smert i zhizn posle smerti v mirovykh religiyakh*. Comp. Dzh. Nyuzner, trans. from English. G. Yastrebov. 2nd ed. Moscow, 2007. 123 p.).
5. *Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Ioanna Zlatousty, Arkhiepiskopa Konstantinopolskogo*: v 12 t. [Creations of our Holy Father John Chrysostom: in 12 vol.]. 2-e izd. St. Petersburg, 1899, vol. 9, 1329 p. (in Russian).
6. Makarova O. A. Sravnitelnyy analiz otnosheniya k smerti i posmertnomu sostoyaniyu v mirovykh religiyakh i iudaizme [Comparative analysis of the death's problem and the problem of existence after death in the world religions and Judaism]. *Vestn. Kostrom. gos. un-ta im. N. A. Nekrasova* [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University], 2014, no. 2, pp.111–115 (in Russian).
7. Nikols G. *Religii mira* [World religions]. Moscow, 2013. 90 p. (in Russian).
8. Ivanov B. A. Osnovnye idei i napravleniya buddizma [Main ideas and directions of the Buddhism]. In: *Istoriya religii*: v 2 t. [Religion history: in 2 vol.]. Ed. by I. N. Yablokov. Moscow, 2004, vol. 2, pp. 9–11 (in Russian).
9. Torchinov E. A. *Religii mira: opyt zappedelnogo: psikhotehnika i transpepersonalnye sostoyaniya* [World religions: experience of ultramundane: psychotechnics and transpersonal states]. St. Petersburg, 1998. 384 p. (in Russian).
10. Perelomov L. C. *Konfutsiy "Lun Yuy"*. Faksim. tekst "Lun yuya" s komment. Cpzhu Si [Konfutsiy "Lun Yuy". Facsimile text "Lun Yuy" with comments Cpzhu Si]. Moscow, 1998. 588 p. (in Russian).
11. Bhikku T. *Anuradha sutta: to anuradha*. 2004. Available at: <http://www.accesstoinsight.org/tipitaka/sn/sn22/sn22.086.than.html> (accessed 23 April 2017).

Cite this article as:

Nesterova K. S. Ethic and Semantic Systems of World Religions: Order Approach. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 460–464. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-460-464.